

Советский выездной туризм в КНДР в 1955—1966 гг.

Оксана Петровна Федирко,

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: fedirkoop@mail.ru

Владимир Георгиевич Сокольников,

магистрант кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического института, Благовещенск.
E-mail: rihash.88@mail.ru

В статье анализируется организация выездного туризма из СССР в КНДР с 1955 по 1966 г. Авторами рассматриваются ключевые аспекты, определявшие динамику и специфику взаимодействия в данной сфере; исследованы особенности формирования туристических маршрутов в КНДР, а также объёмы и динамика развития туристических потоков и их региональная специфика. Отмечается, что хронологические рамки работы охватывают период с 1955 по 1966 г., так как именно тогда туризм занял особое место в качестве инструмента культурного обмена и символа укрепления дружбы народов. Зарубежные поездки осуществлялись через профсоюзы, которые формировали туристические группы из граждан, политически проверенных и морально устойчивых, поощряемых за хороший труд. Установлено, что организаторы поездок в КНДР из СССР учитывали как политическую ситуацию, так и географическое положение потенциальных туристов, что определило логистику и содержание маршрутов. Существовало два варианта: «сдвоенный» маршрут, который включал посещение КНР наряду с КНДР, и «прямой» — с визитом только в Северную Корею. Высокая стоимость путёвок делала путешествия в КНДР менее доступными для жителей западных территорий СССР, поэтому основными регионами, откуда отправлялись туристы, были Дальний Восток и Восточная Сибирь. Отмечается, что наиболее высокий туристический поток из СССР в КНДР фиксировался в 1960 г., но он стал резко снижаться в 1963 г. Политические разногласия свели до минимума туристическое взаимодействие СССР и КНДР в 1965 г. Однако, помимо политических аспектов, существенную роль в этом сыграли экономические и логистические проблемы, которые остаются актуальными и в современных отношениях России и КНДР.

Ключевые слова: туризм, СССР, Корейская Народная Демократическая Республика, Дальний Восток, общество, политика.

Soviet Outbound Tourism to the DPRK in 1955—1966.

Oksana Fedirko, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: fedirkoop@mail.ru.

Vladimir Sokol'nikov, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia. E-mail: rihash.88@mail.ru.

The paper analyzes the organization of outbound tourism from the USSR to the DPRK between 1955 and 1966. The authors examine the key aspects that determined the dynamics and specifics of interaction in this sphere, the features of the formation of tourist routes in the DPRK, the volume and development of tourist flows and their regional peculiarities. It is noted that the chronological framework of the study covers the period from 1955 to 1966 as it was during this period that tourism became a tool of cultural exchange and a symbol of strengthening friendship between nations. Foreign trips were organized through trade unions, which formed tourist groups of citizens who were politically vetted and morally reliable and rewarded for good work. It was established that the organizers of trips to the DPRK from the USSR took into account both the political situation and the geographical location of potential tourists, which determined the logistics and content of the tourist route. There were two travel options: a “combined” route, which included visits to the PRC and the DPRK, and a “direct” one, focused only on North Korea. The high cost of travel vouchers made travel to the DPRK less affordable for residents of the western regions of the USSR. Consequently, most tourists travelled to the DPRK from the Far East and Eastern Siberia. The highest tourist flow from the USSR to the DPRK was in 1960 but declined sharply in 1963. Political disagreements minimized tourist interaction between the USSR and the DPRK in 1965. However, in addition to political aspects, economic and logistical challenges played a significant role, which remain relevant in contemporary relations between Russia and the DPRK.

Keywords: tourism, the USSR, the Democratic People’s Republic of Korea, the Far East, society, politics.

Актуальность изучения советского выездного туризма в Северную Корею обусловлена возросшими контактами Российской Федерации и КНДР в различных сферах: военной, экономической, образовательной, медицинской и др. Особый интерес у жителей нашего государства вызывает возможность посетить эту самобытную и долгое время закрытую страну. 30 ноября 2022 г. было заключено соглашение между Правительством Приморского края (Российская Федерация) и Департаментом внешних дел Генерального управления по туризму Корейской Народно-Демократической Республики о сотрудничестве в сфере туризма. В 2025 г. спектр предоставляемых услуг туристам, выезжающим в КНДР, расширился и стал включать пляжный отдых.

История международных отношений после окончания Второй мировой войны наглядно демонстрирует, что взаимодействие между странами социалистического лагеря не сводилось исключительно к дипломатическим или экономическим аспектам. В данный период туризм занял особое место в качестве инструмента культурного обмена и символа укрепления дружбы народов. Этому способствовало принятие 3 января 1956 г. ЦК КПСС постановления «Об организации поездок советских граждан за границу» [19, с. 185]. Работа была поручена профсоюзам. Выезды осуществлялись через ВАО «Интурист», подчинявшееся Министерству внешней торговли СССР. Группы формировались из лиц, политически проверенных и морально устойчивых. По социальному статусу предпочтение отдавалось рабочим, служащим и работникам науки и культуры. В целом поездки за пределы Советского Союза преподносились как форма поощрения за доблестный труд. Именно этот критерий и рекомендовался постановлением 03.01.1956 г.

По мнению А.М. Машковой, «в условиях холодной войны международный молодёжный туризм рассматривался руководством СССР прежде всего как механизм идеологического влияния на зарубежную молодёжь» [9, с. 79]. Но, как подчёркивается М.В. Бекленищевой, «„идеологическая обработка“ в рамках туристических контактов носила двусторонний характер... иностранцы... оказывали аналогичное воздействие на советских граждан, в контакт с которыми вступали» [1, с. 200]. А.Н. Чистиков, анализируя социальные аспекты выездного туризма, утверждает, что он «представлял собой одно из направлений социальной политики советского государства, реализация которой не всегда достигала тех целей, на которые она была направлена» [19, с. 189].

В современной научной литературе достаточно подробно описан опыт деятельности структур по организации международного туризма, таких как ВАО «Интурист» [6; 20], БММТ «Спутник» [3; 9; 11], Центральный совет по туризму и экскурсиям [14] и др. Изучение этого явления на Дальнем Востоке в основном затрагивает поездки советских граждан в Японию [4], Южную Корею [17] и КНР [7]. История туризма советских граждан в КНДР в послевоенный период долгое время оставалась вне исследовательского поля. Это объяснялось не только сложными отношениями между Северной Кореей и СССР, но и самоизоляцией КНДР от внешнего мира. Отдельные работы появляются во второй половине 10-х гг. XXI в. [4; 8; 16]. В них информация о поездках в КНДР чаще всего представлена в виде эпизодов в общем контексте изучения истории туризма в СССР [11]. Однако самостоятельным объектом исследования советский выездной туризм в КНДР в 1955—1966 гг. не выступал.

Большинство учёных, обращающихся к этой теме, констатирует, что становление истории туризма между СССР и Северной Кореей приходится на начало 1980-х гг. [16]. Однако приведённые в данной

статье факты доказывают, что туристический обмен между двумя странами существовал и в 1950—1960-е гг.

Целью настоящей работы является анализ организации выездного туризма из СССР в КНДР с 1955 по 1966 г. Для раскрытия заявленной цели планируется решить следующие задачи: рассмотреть аспекты, определявшие динамику и специфику взаимодействия в данной сфере; исследовать особенности формирования туристических маршрутов в КНДР, объёмы и динамику развития туристических потоков и их региональную специфику.

1955 г. стал поворотным моментом в развитии советского туризма, поскольку именно тогда произошла либерализация выездных поездок за рубеж. Она датирована апрелем 1955 г., когда была принята резолюция ЦК партии, предоставившая гражданам СССР возможность выезжать за пределы страны [18, с.100]. Это решение открыло новые горизонты для культурного обмена с социалистическими государствами, включая КНДР, и положило начало активному развитию программ выездного туризма. Поэтому 1955 г. служит естественной отправной точкой для изучения становления и особенностей туристического сотрудничества современных Москвы и Пхеньяна.

Завершающей точкой исследования выбран 1966 г., который характеризуется сокращением до минимума туристических поездок советских граждан в КНДР. Во-первых, в это время в Северной Корее окончательно сформировался идеологический курс «опоры на собственные силы» и максимальной закрытости страны от внешнего мира. Во-вторых, в КНДР началась «культурная революция». Она привела к региональной дестабилизации, пересмотру и реорганизации туристических связей СССР со всеми азиатскими странами соцлагеря (МНР, ДРВ, КНР, КНДР).

Источниковой базой проведённого исследования стали документы, полученные в Государственном архиве Российской Федерации из фонда Р-9520 «Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС. Москва. 1936—1991», фонда Р-9612 «Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР. 1929—1991», документы Государственного архива Хабаровского края из фонда Р-1702 «Хабаровский крайком профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности 1953—1994 г.», а также «Справочник об условиях и маршрутах путешествий советских туристов за границу» ВАО «Интурист» за 1960 г. [13]. В качестве дополнительных источников использовались воспоминания Ю. Бретштейна о поездке в Северную Корею в 1959 г. [2].

Методологическая основа исследования опирается на принципы историзма, которые позволили всесторонне проследить эволюцию туризма в северокорейско-советских отношениях 1955—1966 гг. Методология также включает цивилизационный подход, определяющий взаимосвязь данного процесса с внешнеполитической деятельностью и формирующимся в это время международным климатом.

Организация туристических поездок строилась на принципах идеологического и культурного обмена, а также подразумевала работу сразу на множестве направлений, каждое из которых отражало приоритеты социалистической интеграции. В числе ключевых факторов, определявших динамику развития туризма между СССР и КНДР, можно выделить политическую обстановку в регионе, идеологические установки обеих стран и внешнеполитические изменения, происходившие в эти годы. Со стороны Кремля значительное внимание уделялось формированию позитивного образа КНДР среди советских граждан, что отражалось в содержании программ поездок, их маршрутах и перечне посещаемых объектов.

Интенсивность туристического обмена во многом зависела от текущих отношений между странами и степени их политического сближения. С одной стороны, стремление к укреплению дружбы и сотрудничества в рамках социалистического лагеря способствовало расширению туристических программ и увеличению количества поездок. С другой стороны, периоды идеологического охлаждения или внешнеполитической напряжённости приводили к сокращению туристических потоков, изменению маршрутов и пересмотру принципов формирования групп.

Организационные механизмы также играли важную роль. Для советских туристов разрабатывались специальные маршруты с учётом логистики пересечения границы, транспортной доступности и особенностей регионального распределения желающих отправиться в КНДР. Значительная часть путешественников привлекалась по линии профсоюзных организаций и молодёжных объединений, что отражало приоритет массового вовлечения трудящихся и молодёжи в процессы культурного обмена.

Советская сторона стремилась не только показать достижения корейских товарищей, но и продемонстрировать гостеприимство и открытость собственных граждан, что проявлялось в символических актах обмена подарками, организованных встречах с коллективами предприятий и учреждений, а также в официальных и неформальных мероприятиях, укреплявших межгосударственные связи.

В результате всех этих факторов туристическое взаимодействие стало не только инструментом культурной дипломатии, но и важным элементом образа «единого социалистического пространства», где обмен опытом, взаимное знакомство с достижениями и традициями способствовали формированию устойчивых международных контактов.

Особенностью логистики при визите в КНДР было использование железнодорожного транспорта и наличие выбора между выездом непосредственно в Северную Корею и «сдвоенным туром», включающим посещение КНДР и Китайской Народной Республики. При этом «сдвоенные туры» пользовались значительно большей популярностью среди советских туристов, что подтверждается

статистическими данными. Например, в 1956 г. по комбинированному маршруту Китай—Северная Корея проехало 150 чел., в то время как прямой маршрут в КНДР оказался не задействован. В 1957 г. было 170 и 96 чел. соответственно [12, с. 329].

Организаторы посещений КНДР и КНР из СССР учли географическое положение потенциальных туристов, что позволяло оптимизировать логистику и сделать поездки более доступными для жителей различных регионов страны.

Установлено наличие по крайней мере четырёх маршрутов в КНДР, разработанных ВАО «Интурист», которые подразделяются на прямые (только в КНДР), совмещённые (КНР и КНДР) и транзитные (проезд в КНДР через Китай, без туристической программы на его территории).

Маршрут, рассчитанный на посещение КНДР и КНР, имел два варианта поездок. Путешествие начиналось от пунктов сбора туристов либо на ст. Хасан Приморского края, либо на ст. Забайкальск (до 1958 г. — ст. Отпор) Читинской области. Тур включал посещение Пхеньяна, Вонсана и Алмазных гор (Кымгансан) в КНДР и Тяньцзиня и Пекина в КНР. Выезд в СССР осуществлялся через железнодорожные ст. Забайкальск и Гродеково [13, с. 76—79].

«Сдвоенные туры» представляли собой сложные логистические маршруты, сочетающие элементы культурного, познавательного и политического туризма. Особое внимание уделялось демонстрации достижений социалистического строительства в обеих посещаемых странах, что делало такие поездки важным инструментом укрепления международных связей в рамках социалистического лагеря.

Другой маршрут предусматривал посещение КНДР транзитом через Китай, без туристического обслуживания на его территории. Основные города пребывания — Пхеньян, Вонсан, Хамхын, а также Алмазные горы [13, с. 80—82].

Существовали ещё маршруты непосредственного посещения КНДР: Пхеньяна, Вонсана, Чхонджина, а также Алмазных гор. Отличительной особенностью одного из них был визит в г. Хамхын [13, с. 83—85], а другого — в г. Кэсон и на линию разграничения 38-й параллели [ГАХК. Ф. Р-1702. Оп. 1. Д. 84. Л. 201].

Ещё один прямой маршрут в Северную Корею описан в отчёте о поездке группы отдыхающих (15 чел.) из Амурской области с 7 по 29 августа 1962 г. длительностью 23 дня. Он начинался с выезда группы из Владивостока [12]. Участники тура следовали по железной дороге до ст. Хасан, расположенной возле государственной границы с КНДР. После её пересечения программа включала обязательное посещение ключевых культурно-политических объектов страны. Туристы направились в столицу КНДР — Пхеньян, где познакомились с достопримечательностями, побывали в музеях Корейской революции и Корейской отечественной освободительной

войны, посетили выставки, отражающие достижения социалистического строительства. Далее (с 12 по 26 августа) маршрут предполагал поездку к природным и рекреационным объектам, таким как пляжи Вонсана, Алмазные горы, оз. Самильпхо и водопады Курён, которые по праву считаются главными природными достопримечательностями КНДР. На последнем этапе тура гости из СССР посетили машиностроительный завод и химкомбинат, ходили по магазинам столицы и побывали на концерте в Пхеньянском государственном драматическом театре [12, с. 176—177].

Промышленные предприятия, сельскохозяйственные комплексы и образовательные учреждения не случайно оказались в программах поездок в КНДР. Это соответствовало идеологическим целям советского туризма — агитации в пользу СССР средствами «народной дипломатии». В ходе визитов на предприятия были обязательные встречи с их руководством и коллективами, в конце каждой из них происходил символический обмен подарками. Например, геолог Юрий Бретштейн вручил «Пхеньянскому университету от геологической службы Приморья большой красивый штуч блесящего минерала галенита» [2], а в отчёте руководителя одной из профсоюзных групп за 1962 г. отмечено, что после «очень тёплого приёма в кооперативе „Фасен“... получили от корейской стороны ящик каштанов». В ответ подарили картину «В.И. Ленин за работой в Смольном». В г. Вонсане руководителю вагоноремонтного завода был вручён бюст В.И. Ленина [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 564. Л. 7].

Одним из ключевых факторов, определяющих популярность туристического маршрута, является цена путёвок. Стоимость поездки в КНДР до денежной реформы 1961 г. варьировалась от 1083 руб. за прямой до 1900 руб. за один из комбинированных. Данные тарифы были сопоставимы со стоимостью путёвок в другие страны социалистического лагеря [ГАХК. Ф. Р-1702. Оп. 1. Д. 84. Л. 32, 68, 201]. Это обуславливалось общей целенаправленной экономической политикой советских органов власти. При планировании поездок советских туристов в страны народной демократии Минвнешторг СССР исходил из принципа равного баланса не с каждым государством в отдельности, а со всеми странами народной демократии. Кроме того, валютные поступления от туризма «Интурист» был вынужден расходовать на поездки советских туристов в Китай, Корею и другие страны, уровень экономического развития которых не позволял им «осуществлять туризм на равной основе» [12, с. 160].

Туристические маршруты в КНДР относились к категории дотационных, что было обусловлено политикой советского государства по поддержке туризма в социалистические страны Азии. Изначально стоимость туров в КНДР была в два раза выше цены путёвок в государства Восточной Европы. Однако, благодаря введению скидки в размере 50% на поездки в Северную Корею [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 564. Л. 16], эта разница была значительно сокращена, что позволи-

ло снизить финансовое бремя для советского гражданина, выбиравшего азиатские направления, и сделало их более доступными.

Из данных статистической таблицы, приложенной к отчёту о переписке советов профсоюзов о поездках туристов за 1964 г., становится известна стоимость путёвок в КНДР в 1963 г. Маршрут КНР — КНДР оценивался в 377 руб. 76 коп. Прямой маршрут — 242 руб. [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 564. Л. 16]. Однако реальная цена путёвки могла быть ещё ниже. В отчёте о поездке туристической группы в КНР — КНДР в том же 1963 г., составленном старшим группы якутского профсоюза Лагуновым, указано, что тур стоил 253 руб. 66 коп. [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 738. Л. 2—3]. Можно предположить, что часть путёвки оплачивал профсоюз, поэтому и фиксируются разные цены.

Для сравнения: средняя стоимость поездки в социалистические страны Восточной Европы была около 200 руб. [14, с. 16]. Однако важно отметить, что все вышеуказанные цены не включали расходы на проезд по территории СССР до места отправления туристической группы.

Этот фактор оказывал влияние на географию туристических потоков. Жители западных регионов СССР, учитывая высокие транспортные издержки, оказывались в менее выгодном положении, путешествия в КНДР были для них экономически менее доступны, несмотря на субсидирование туров. Отсюда можно сделать вывод, что основными регионами, откуда советские туристы отправлялись в Северную Корею, были Дальний Восток и Восточная Сибирь. Близость этих территорий к государственной границе с КНР и КНДР позволяла минимизировать дополнительные расходы на внутренний транспорт, что делало такие поездки более привлекательными для местного населения. Этот вывод подтверждается информацией, содержащейся в отчётах руководителей туристических групп, посетивших КНДР в 1960-х гг.

В отчёте Лагунова о туре в КНР и КНДР в 1963 г. подробно описываются аспекты обмена валюты и системы питания, что позволяет реконструировать общую картину сопутствующих расходов туристов.

Каждый участник группы получал определённое количество местной валюты для покрытия личных расходов, включая приобретение сувениров и других необходимых товаров. Для КНР обмен составлял 44 руб. 20 коп. на 55 юаней 80 фынь, для КНДР — 26 руб. 64 коп. на 38 вон 40 чан [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 738. Л. 2]. Эти суммы, вероятно, рассчитывались исходя из средней продолжительности пребывания туристов в каждой стране, а также из предполагаемого уровня расходов на культурные и бытовые нужды.

Кроме того, каждому участнику группы выдавались талоны на питание номиналом 4 юаня/сутки [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 738. Л. 2]. Такой подход позволял контролировать расходы на питание и гарантировать туристам базовый уровень комфорта.

Из отчётов руководителей групп также можно узнать время посещения, особенности программы, численность, социальный портрет туристов и даже получить информацию об инцидентах и проблемах, возникших в поездке.

Анализ отчётов свидетельствует, что туры в КНДР носили сезонный характер, осуществлялись в тёплое время года — с мая по октябрь. Численность групп варьировалась от 12 до 27 чел. Их формировали из партийных и профсоюзных деятелей, инженерно-технических работников, служащих, врачей и учителей. Сразу после прибытия в КНДР с группой встречался консул, который рассказывал «о внутреннем положении дел в КНДР» и информировал «о правилах поведения» [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 738. Л. 3]. Отметим, что данные правила с тех пор практически не изменились — запрет на одиночные передвижения, ограничения на фотографии, нежелательность контактов с местным населением. Инциденты, описанные в отчётах, случались из-за нарушения перечисленных правил советскими туристами. Изъятие фотографий, запреты на самостоятельные прогулки не добавляли популярности турам в КНДР.

Основное внимание в отчётах уделялось описанию пребывания в КНР, где в тот период началась «культурная революция». Советским туристам предоставлялась охрана силами армейского подразделения для защиты от хунвейбинов, что демонстрирует напряжённость политической обстановки. В КНДР гостей из СССР принимали немного лучше. «Здесь хотя бы к вам не пристают хунвейбины!» — такие слова прикрепленного к группе корейца приводятся в отчёте руководителя туристической группы с Алтая Ю.В. Новгородского [ГАРФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 996. Л. 1—4]. Данные поездки явно носили агитационно-пропагандистский характер и представляли собой попытку советских властей использовать механизм «народной дипломатии» для сохранения идеологического присутствия. Вероятно, это были специальные туристические группы, целью которых являлось проведение пропагандистской работы в условиях обострения отношений между СССР, КНДР и КНР.

Несмотря на все усилия советских властей обеспечить рост туристического потока в КНДР, в 1963—1964 гг. поездки туда практически прекратились. Взаимодействие Москвы и Пхеньяна вступило в стадию охлаждения, что отражено в переписке советов профсоюзов в 1964 г. Находится с десятков отказов республиканских и областных профсоюзов от туров в КНДР [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 564. Л. 1—12]. Вместо запланированных 460 чел. по маршруту КНР — КНДР фактически поездку совершило 77 советских туристов. В 1964 г. по этому же маршруту проехал всего 21 чел. при том же плане в 460 чел. Прямой маршрут в Северную Корею при плане в 150 чел. в эти годы оказался вообще не востребован. В данных условиях скидка в 50% на оплату путёвок в 1964 г. была отменена.

Туры в КНР — КНДР подорожали с 377,76 до 522,93 руб., в КНДР — на 112%: с 242 до 513 руб. [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 564. Л. 16]. «Ввиду не очень хорошего отношения к советским туристам в Китае желающих ехать по данным направлениям (КНДР, МНР, КНР, ДРВ) не нашлось», — дал развёрнутое объяснение произошедшему председатель иркутского промышленного профсоюза Е. Шагалов в письме от 16 апреля 1964 г. председателю ВЦСПС В.В. Гришину [ГАРФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 564. Л. 21].

В сентябре — октябре 1966 г. состоялись как минимум две туристические поездки по маршруту КНР — КНДР. Группы, включавшие 12 и 14 чел. соответственно, были сформированы из представителей Алтайского края и Читинской области. В такие группы набирали «самых проверенных и надёжных партийных и профсоюзных работников», что подчёркивает особый характер данных поездок.

Программа пребывания в КНДР была существенно сокращена и ограничивалась пятью днями. Она включала трёхдневное посещение Пхеньяна и двухдневное пребывание в Вонсане. Однако эти попытки не принесли желаемого результата. Политическая напряжённость между СССР и Китаем, а также сложности с организацией таких поездок привели к тому, что самый посещаемый когда-то маршрут КНР — КНДР окончательно прекратил своё существование в 1966 г. [15].

На основании вышесказанного можно выделить два блока факторов, негативно влиявших на развитие туристического взаимодействия между СССР и КНДР в 1955—1966 гг.:

А) Политические.

Охлаждение отношений Москвы и Пхеньяна. Позиция СССР как «старшего брата» и попытки диктовать свои условия противоречили стремлению Северной Кореи к независимости и идеологической самобытности. Политика «опоры на собственные силы» стала ответом на внешнее давление: КНДР в это время взяла курс на самоизоляцию.

Корейский п-ов был (и остаётся) политически нестабильным регионом, в котором война могла начаться буквально каждый день, т.е. народ Северной Кореи жил в постоянном предчувствии войны.

Из-за этих двух факторов и наблюдались подозрительность к любому иностранцу на территории КНДР, запреты на фотографии, чрезмерная опека туристов спецслужбами, запрет на передвижения вне туристических групп. Такая социально-политическая реальность способствовала формированию у населения глубоко укоренившейся настороженности по отношению к внешнему миру и всему, что с ним связано.

Самые популярные направления туристических поездок в КНДР (КНДР — КНР) оказались закрыты из-за начавшейся в Китае в 1966 г. «культурной революции» и разрыва отношений Москвы и Пекина.

Б) Экономико-географические.

Европейские страны обладали несравнимо лучше развитой туристической инфраструктурой и предлагали значительно больше объектов для посещения по сравнению с КНДР. Последняя, серьёзно пострадавшая в ходе Корейской войны, в тот период находилась на этапе восстановления, что существенно ограничивало её туристическую привлекательность.

В период существования СССР «шоп-туры» за рубеж являлись значимым социально-экономическим явлением, они позволяли гражданам приобретать дефицитные в Советском Союзе товары. Однако последствия Корейской войны, приведшие к разрушению экономической инфраструктуры Северной Кореи и, как следствие, к хронической нехватке ресурсов и товаров там, делали её непривлекательной для туристов с точки зрения потребительского интереса. Таким образом, уникальный мотивационный фактор, который стимулировал советских граждан к поездкам за рубеж, в случае КНДР оказался нереализуемым.

На основе материалов государственных архивов можно сделать вывод, что основной поток туристов в Северную Корею приходился на дальневосточные регионы СССР, которые были значительно менее заселены по сравнению с его европейской частью. В то время авиасообщение находилось на этапе становления и не могло обеспечить массовую доступность перевозок. Организация железнодорожных туров из европейской части страны считалась экономически нецелесообразной и труднореализуемой. Первоначально высокая стоимость путёвок ограничивала доступность отдыха для широких слоёв населения, однако впоследствии, благодаря определённым мерам, цены удалось существенно снизить.

Сезонный характер туризма в КНДР подтверждается анализом архивных документов, согласно которым основной поток приходился на летне-осенний период, когда наиболее благоприятные погодные условия позволяли совмещать культурную программу с отдыхом на пляжах Вонсана. Однако для советских граждан, проживающих в Дальневосточном регионе, существовала альтернатива в виде курортов Приморского края. Этот фактор снижал привлекательность КНДР как туристического направления, ограничивая мотивацию к длительным и затратным путешествиям за рубеж.

Политические разногласия свели до минимума туристическое взаимодействие Москвы и Пхеньяна в 1965 г. Однако, помимо политических аспектов, существенную роль сыграли также экономические и логистические проблемы, которые остаются актуальными и в современных отношениях России и КНДР. Их ещё предстоит решить.

Нельзя не отметить значительные усилия советских специалистов, направленные на оптимизацию туристических маршрутов

и внедрение системы скидок, что способствовало повышению доступности поездок для широких слоёв населения. Выстроенный механизм туристического взаимодействия демонстрировал высокую степень продуманности, учёт практически всех ключевых факторов: от логистики и региональной специфики до ценовой политики и обеспечения базовых потребностей путешественников. Однако один существенный аспект оставался вне зоны контроля СССР — отсутствие заинтересованности корейской стороны в развитии туристических отношений. Именно этот фактор стал определяющим препятствием.

С 1956 по 1966 г. развитие туристических отношений между СССР и КНДР представляло собой одно из направлений комплексной стратегии, направленной на укрепление идеологического влияния Советского Союза и сохранение его лидирующей роли в системе социалистических государств. Этот процесс являлся частью более широкой дипломатической и идеологической политики, нацеленной на интеграцию КНДР в орбиту советских интересов и укрепление позиций СССР как центра мирового социалистического движения. В рамках данной стратегии Кремль предпринимал значительные шаги для решения экономических и логистических проблем, связанных с организацией выездного туризма в КНДР.

Однако именно по причине доминирующей роли идеологического фактора в советско-северокорейских отношениях Пхеньян стремился максимально дистанцироваться от туристических контактов с Москвой.

Таким образом, несмотря на усилия СССР, отсутствие заинтересованности со стороны КНДР привело к тому, что туристические отношения между странами так и не смогли достичь значительных масштабов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бекленищева М.В. Опыт развития международного туризма в СССР в 1955—1991 гг. в современной историографии // Документ. Архив. История. Современность. 2021. № 21. С. 191—205.
2. Бретштейн Ю. В Северной Корее и Китае, 1959 г. URL: <https://proza.ru/2014/01/01/1046> (дата обращения: 04.02.2025).
3. Булыгина Т.А. Международный туризм как форма публичной дипломатии в послевоенном СССР: деятельность бюро международного молодёжного туризма «Спутник» на Ставрополье в 1960-е — 1970-е годы // Публичная дипломатия: формирование эффективных моделей системного сотрудничества в Кавказском регионе: материалы междунар. науч. конф. Ставрополь: Северо-Кавказский фед. ун-т, 2020. С. 40—46.
4. Захарова Л.В. Развитие туризма в КНДР: современное состояние и перспективы // Архитектура безопасности и сотрудничества в Восточной Азии: докл., предст. на IV междунар. конф. молодых востоковедов

- в Институте Дальнего Востока РАН, Москва, 17—18 ноября 2016 г. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2017. С. 163—169.
5. Киба Д.В. Туристические связи как фактор межкультурного диалога Японии и СССР в 1920—1930-е гг. // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 106—120.
  6. Кубракова Ю.В. Исторический аспект правового регулирования международных туристских отношений // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 15. С. 97—101.
  7. Кузьмин К.Е. «Красный туризм» как инструмент исторической политики современного Китая // Российско-китайские исследования. 2023. Т. 7. № 3. С. 294—303.
  8. Леженина Т.В. К возобновлению отношений Республики Корея с Корейской Народно-Демократической Республикой в свете опыта политики «солнечного тепла» // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 2 (88). С. 87—92.
  9. Машкова А.М. Первые шаги международного молодёжного туризма в СССР: лагеря и базы «Спутника» в 1958 году // Сервис plus. 2010. № 4. С. 77—83.
  10. Нагорная О.С. История советского выездного туризма в контексте культурной дипломатии «холодной войны» (1955—1991) // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2017. № 4 (39). С. 119—125.
  11. Орлов И.Б. От фестиваля к фестивалю: международный молодёжный туризм в СССР в 1957—1985 годах. М.: Высшая школа экономики, 2024. 239 с.
  12. Орлов И.Б., Попов А.Д. Сквозь «железный занавес». Руссо-туристо: советский выездной туризм, 1955—1991. 2-е изд. М.: Высшая школа экономики, 2018. 355 с.
  13. Справочник об условиях и маршрутах путешествий советских туристов за границу / Всесоюз. акц. о-во по иностр. туризму в СССР «Интурист». М., 1960. 176 с.
  14. Степанова О.В. Из истории экскурсионного дела в Москве: профессиональная подготовка экскурсоводов в 1937—1970 гг. // Культурологический журнал. 2013. № 2 (12). С. 6—17.
  15. Телюк К.Р. Советские спецгруппы как акторы культурной дипломатии в Китае в 1950—1960-е гг. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19. № 1. С. 105—109.
  16. Угрюмова Л.А. История и перспективы развития сферы международного туризма в КНДР // Актуальные вопросы современной экономики. 2025. № 2. С. 252—258.
  17. Хан Ч.Н. Региональный культурный туризм: проблемы и перспективы развития (на примере Приморья и Южной Кореи): дис. ... канд. культурологии. Владивосток, 2021. 227 с.
  18. Чистиков А.Н. «Разрешён выезд...»: Деятельность Комиссии по выездам за границу в 1949—1962 гг. // Петербургский исторический журнал. 2017. № 4 (16). С. 100—119.
  19. Чистиков А.Н. Советский выездной туризм 1950—1960-х годов: социальный аспект // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 184—190.
  20. Юдина Е.В. Государственное регулирование туризма в СССР // Россия между модернизацией и архаизацией: 1917—2017 гг.: материалы XX Всерос. науч.-практич. конф. Гуманитарного ун-та. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2017. Т. 1. С. 372—376.
  21. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
  22. ГАХК (Гос. арх. Хабаровского края).

REFERENCES

1. Beklenishcheva M.V. Opyt razvitiya mezhdunarodnogo turizma v SSSR v 1955—1991 gg. v sovremennoy istoriografii [The Experience of Developing International Tourism in the USSR in 1955—1991 in Modern Historiography]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*, 2021, no. 21, pp. 191—205. (In Russ.)
2. Bretshcheyn Yu. *V Severnoy Koree i Kitae, 1959 g.* [In North Korea and China, 1959]. Available at: <https://proza.ru/2014/01/01/1046> (accessed 04.02.2025). (In Russ.)
3. Bulygina T.A. Mezhdunarodnyy turizm kak forma publichnoy diplomatii v poslevoennom SSSR: deyatel'nost' byuro mezhdunarodnogo molodezhnogo turizma «Sputnik» na Stavropol'e v 1960-e—1970-e gody [International Tourism as a Form of Public Diplomacy in the Post-War USSR: The Activities of the Sputnik Bureau of International Youth Tourism in Stavropol between the 1960s and 1970s]. *Publichnaya diplomatiya: formirovanie effektivnykh modeley sistemnogo sotrudnichestva v Kavkazskom regione: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Public Diplomacy: Forming Effective Models of Systematic Cooperation in the Caucasus Region: Proceedings of the International Scientific Conference]. Stavropol', Severo-Kavkazskiy federal'nyy un-t Publ., 2020, pp. 40—46. (In Russ.)
4. Zakharova L.V. Razvitie turizma v KNDR: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Tourism Development in the DPRK: Current State and Prospects]. *Arkhitektura bezopasnosti i sotrudnichestva v Vostochnoy Azii: dokl., predst. na IV mezhdunar. konf. molodykh vostokovedov v Institute Dal'nego Vostoka RAN, Moskva, 17—18 noyabrya 2016 g.* [Security and Cooperation Architecture in East Asia: Proceedings of the Fourth International Conference of Young Orientalists at the Institute of the Far East, Moscow, November 17—18, 2016]. Moscow, In-t Dal'nego Vostoka RAN Publ., 2017, pp. 163—169. (In Russ.)
5. Kiba D.V. Turisticheskie svyazi kak faktor mezhkul'turnogo dialoga Yaponii i SSSR v 1920—1930-e gg. [Tourist Relations as a Factor of Intercultural Dialogue between Japan and the USSR in the 1920s and 1930s]. *Rossiya i ATR*, 2016, no. 2 (92), pp. 106—120. (In Russ.)
6. Kubrakova Yu.V. Istoricheskiy aspekt pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnykh turistskikh otnosheniy [The Historical Aspect of the Legal Regulation of International Tourist Relations]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennoy obshchestve*, 2013, no. 15, pp. 97—101. (In Russ.)
7. Kuz'min K.E. «Krasnyy turizm» kak instrument istoricheskoy politiki sovremennogo Kitaya [“Red Tourism” as a Tool of Historical Policy in Contemporary China]. *Rossiysko-kitayskie issledovaniya*, 2023, vol. 7, no. 3, pp. 294—303. (In Russ.)
8. Lezhenina T.V. K vozobnovleniyu otnosheniy Respubliki Koreya s Koreyskoy Narodno-Demokraticheskoy Respublikoy v svete opyta politiki «solnechnogo tepla» [On the Resumption of Relations between the Republic of Korea and the Democratic People's Republic of Korea Considering the “Sunshine” Policy Experience]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2018, no. 2 (88), pp. 87—92. (In Russ.)
9. Mashkova A.M. Pervye shagi mezhdunarodnogo molodezhnogo turizma v SSSR: lagerya i bazy «Sputnika» v 1958 godu [The First Steps of International Youth Tourism in the USSR: “Sputnik” Camps and Bases in 1958]. *Serviss plus*, 2010, no. 4, pp. 77—83. (In Russ.)

10. Nagornaya O.S. Istoriya sovetskogo vyezdnoy turizma v kontekste kul'turnoy diplomatii «kholodnoy voyny» (1955—1991) [The History of Soviet Outbound Tourism in the Context of “Cold War” Cultural Diplomacy (1955—1991)]. *Vestnik Permskogo universiteta*, series “Istoriya”, 2017, no. 4 (39), pp. 119—125. (In Russ.)
11. Orlov I.B. *Ot festivalya k festivalyu: mezhdunarodnyy molodezhnyy turizm v SSSR v 1957—1985 godakh* [From Festival to Festival: International Youth Tourism in the USSR in 1957—1985]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2024, 239 p. (In Russ.)
12. Orlov I.B., Popov A.D. *Skvoz' «zheleznyy zhanes». Russo-turisto: sovetskiy vyezdnoy turizm, 1955—1991* [Through the “Iron Curtain”. Russo Turisto: Soviet Outbound Tourism, 1955—1991]. 2nd ed. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2018, 355 p. (In Russ.)
13. *Spravochnik ob usloviyakh i marshrutakh puteshestviy sovetskikh turistov za granitsu* [Handbook on the Conditions and Routes of Travel for Soviet Tourists Abroad]. Ed. by All-Union Joint-Stock Society For Foreign Tourism in the USSR “Intourist”. Moscow, 1960, 176 p. (In Russ.)
14. Stepanova O.V. Iz istorii ekskursionnogo dela v Moskve: professional'naya podgotovka ekskursovodov v 1937—1970 gg. [From the History of Excursion Business in Moscow: Professional Training of Tour Guides in 1937—1970]. *Kul'turologicheskiy zhurnal*, 2013, no. 2 (12), pp. 6—17. (In Russ.)
15. Telyuk K.R. Sovetskie spetsgruppy kak aktory kul'turnoy diplomatii v Kitae v 1950—1960-e gg. [Soviet Special Tour Groups as Actors of Cultural Diplomacy in China in the 1950s and 1960s]. *Vestnik YuUrGU*, series “Sotsial'no-gumanitarnye nauki”, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 105—109. (In Russ.)
16. Ugryumova L.A. Istoriya i perspektivy razvitiya sfery mezhdunarodnogo turizma v KNDR [History and Prospects for Development of International Tourism in the DPRK]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy ekonomiki*, 2025, no. 2, pp. 252—258. (In Russ.)
17. Khan Ch.N. *Regional'nyy kul'turnyy turizm: problemy i perspektivy razvitiya (na primere Primor'ya i Yuzhnoy Korei): dis. ... kand. kul'turologii* [Regional Cultural Tourism: Problems and Prospects for Development (A Case Study of Primorye and South Korea): PhD in Cultural Studies]. Vladivostok, 2021, 227 p. (In Russ.)
18. Chistikov A.N. «Razreshen vyezd...»: Deyatel'nost' Komissii po vyezdam za granitsu v 1949—1962 gg. [“Outbound Travel Was Authorized...”: The Activities of the Commission for Travel Abroad in 1949—1962]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*, 2017, no. 4 (16), pp. 100—119. (In Russ.)
19. Chistikov A.N. Sovetskiy vyezdnoy turizm 1950—1960-kh godov: sotsial'nyy aspekt [Soviet Outbound Tourism in the 1950s and 1960s: A Social Aspect]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2012, no. 9, pp. 184—190. (In Russ.)
20. Yudina E.V. Gosudarstvennoe regulirovanie turizma v SSSR [State Regulation of Tourism in the USSR]. *Rossiya mezhdumodernizatsiyey i arkhayzatsiyey: 1917—2017 gg.: materialy XX Vseros. nauch.-praktich. konf. Gumanitarnogo un-ta* [Russia between Modernization and Archaization: 1917—2017: Proceedings of the 20th All-Russian Scientific and Practical Conference at the University for the Humanities]. Ekaterinburg, Gumanitarnyy un-t Publ., 2017, vol. 1, pp. 372—376. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 20.10.2025